

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУСИ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛЮРА

На правах рукописи

КЛИМЕЦ Юрий Дмитриевич

УДК 394.21 /4 /

КУПАЛЬСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ НА УКРАИНЕ
/ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ/

Специальность 07.00.07 - этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

М и н с к - 1993

Робота виконана в Інституті



Научний керівник - доктор філологічних наук 00483889 (1)

Г.С.Корсун

Офіційні опоненти - доктор історических наук

И.П.Корсун

кандидат історических наук

П.А.Гуд

Ведущая организация - Львовский государственный университет

Защита состоится 25 июня 1993 года в 14 часов на заседании специализированного совета К 006.07.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН Б /220072, Минск, ул. Сурганова, I, корп.2/.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Я.Коласа АН Б /г.Минск, ул. Сурганова, 15/.

Автореферат разослан "24" мая 1993 года

Ученый секретарь

кандидат филологических наук И.М.Соловей

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования. В последние годы к древней духовной культуре славянских народов заметно усилился интерес представителей разных наук – историков и археологов, филологов и философов, этнографов и искусствоведов. Анализ этнографически-фольклорных фактов и явлений духовной жизни славян дает возможность в известной степени реконструировать и осмыслить архаические формы хозяйствования и быта, общественных отношений, систему древнеславянского мировоззрения. В изучении конкретных локальных традиций, которые неодинаково сохранились у разных народов, но могут взаимно дополнять друг друга, ученые видят перспективу для мысленного воспроизведения основных контуров древнеславянской духовной культуры. Таким образом, внимание исследователей сосредотачивается на тех реалиях исторической действительности, которые, несмотря на изменения, наслоения, модификации и трансформации как в содержании, так и в формальной структуре, не перестали быть ценным источником для научного анализа широкого круга проблем.

Наиболее устойчивыми традиционными элементами духовной культуры являются, например, календарные обычаи и обряды, в которых проявляются, во-первых, те черты, которые свидетельствуют о генетической общности и одинаковых или сходных закономерностях исторического развития определенных этносов; во-вторых, те признаки, которые были присущи общечеловеческой культуре; в-третьих, этническая специфика того или иного народа. С этой точки зрения исследование календарных обычаев и обрядов играет особо важную роль в комплексе неотложных задач современной этнографической науки.

В обрядовом комплексе европейских народов одной из наиболее значительных календарных дат является праздник летнего солнцестояния, который отмечали 24 июня по старому стилю. Он символизировал

зенит расцвета сил природы и был известен у восточных славян под названием Ивана Купалы.

Изучение купальской обрядности имеет важное значение для воссоздания древней славянской духовной культуры, поскольку научный анализ купальских ритуалов в значительной степени проливает свет на систему исторически сложившихся форм общественной жизни у разных, даже довольно отдаленных друг от друга народов.

Избранная для диссертационного исследования тема дает также возможность проанализировать генезис, функциональную направленность, формальную структуру, эстетическое богатство купальской обрядности украинского народа в контексте общеславянской духовной культуры.

Важность данной работы обуславливается также современной этнонациональной ситуацией, характеризующейся возростанием национального сознания людей, возрождением лучших традиций украинской народной культуры.

Ввиду вышеизложенного, исследование купальской обрядности на Украине, ее общих и этнически специфических черт является актуальным и социально значимым, имеет теоретическое и практическое значение.

Цель исследования - дать научный анализ купальского праздника на Украине, проследить те его черты, которые свидетельствуют о генетической общности и одинаковых или сходных закономерностях исторического развития определенных этносов, выделить признаки, присущие общечеловеческой культуре, показать географию распространения купальских обрядов на Украине, определив их специфику и локальные варианты с перспективой возрождения народной купальской традиции в современных условиях жизни.

Исследование купальской обрядности на Украине связано с рас-

смотрением ряда сложных и многоплановых вопросов, научный анализ которых даже в рамках диссертации не может быть освещен с исчерпывающей полнотой. Поэтому главное внимание в диссертации сосредоточено на решении следующих задач :

1. Исследовать структурные компоненты праздника Ивана Купалы в синхронном плане.
2. Истолковать функции и ритуальную семантику купальской обрядности.
3. Рассмотреть традиционные народные знания и верования, вошедшие в ритуальный купальский комплекс.
4. Проследить трансформацию народной купальской традиции в современной празднично-бытовой культуре.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первой обобщающей работой по изучению купальского празднества на Украине. В исследовании сделана попытка раскрыть генетическую основу и тенденции развития купальских обрядов, определить их конкретно-историческую, социальную, психологическую основу, позднейшие религиозные наслоения, показать общенациональные черты купальских обрядов и их локальные особенности. В связи с этим автор диссертации на основе собранных, систематизированных и проанализированных фактов впервые использовал в данной работе элементы картографирования, поскольку до сих пор календарные обычаи и обряды в ареальном плане, как замечает С.М.Толстая, еще не изучались^I. Между тем еще К.Квитка указывал на перспективность картографирования при научном исследовании купальской обрядности : "На основе разновременных описаний, даже если бы их было достаточное коли-

I. Толстая С.М. Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор : Генезис. Архаика. Традиции. - М., 1978. - С.132.

чество, нельзя создать точное представление о географии распространения разных типов купальской обрядности, поскольку не может быть уверенности, что в каждой местности она остается неизменяемой на протяжении столетия или нескольких десятилетий. Но и неточная карта имела бы великое значение, потому что до сих пор существует какое-то неопределенное и туманное представление о купальских обрядовых действиях и купальских песнях.¹

В научный оборот вводится большой литературный, архивный и полевой материал.

Практическое значение диссертации. Исследование купальской обрядности важно не только с научно-познавательной точки зрения. Его актуальность заключается также в определении воспитательного и эстетического потенциала купальского празднества в системе современной национальной культуры.

Одним из средств духовного обогащения современного человека является изучение и познание древних обычаев и обрядов в связи с возможностью использования лучших элементов народных традиций в современной культуре.

Материалы, теоретические выводы и обобщения диссертации используются в лекционной пропаганде, положены в основу некоторых тем курса "Современные обычаи и ритуалы", читаемого автором студентам Львовского сельскохозяйственного института.

Результаты исследования могут быть также использованы учителями общеобразовательных школ, преподавателями и студентами исторических и филологических факультетов вузов.

Методические принципы исследования. В основу работы положены

1. Квитка К.В. О напевах правобережных украинских купальских песен. - Архив Государственного Центрального музея музыкальной культуры России им.М.Глинки, ф.275, оп.24, ед.хр.6186.- Л.20.

структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы, открывающие значительную перспективу для анализа общности и национальной специфики купальской обрядности славян, закономерностей ее формирования и развития, ее функций в общественной жизни этих народов.

Наряду с этим автор использовал причинно-следственный анализ изучаемых проблем. В процессе исследования уделено значительное внимание материалам, полученным в результате этнографических экспедиций, позволяющим раскрыть содержание купальского праздника, его степень сохранности в современных условиях в разных этнографических зонах Украины, убедиться в необходимости возрождения высокопоэтических купальских обрядов.

Степень изучения проблемы. В дореволюционном периоде изучения купальского праздника можно выделить два направления : 1/ описания купальских обычаев, обрядов и ритуалов ; 2/ сбор, систематизация и попытка дать научный анализ содержанию праздника Ивана Купалы и его формальной структуре.

В многочисленных публикациях дореволюционных авторов /Д.Бантыш-Каменский, А.Шафонский, Д.Мошинская, Х.Яшуржинский, Леся Украинка, И.Франко, В.Каминский, Г.Стецкий, М.Теодорович, Н.Коробка, М.Плоторовский, В.Доманицкий, С.Бельский, А.Шафонский, Б.Гринченко, П.Иванов, В.Милорадович, И.Галько, С.Чернявская, А.Малинка, И.Абрамов, В.Шухевич и др./ зафиксированы ценные историко-этнографические сведения о купальском празднестве в разных этнографических зонах Украины, что дает возможность в определенной степени реконструировать первичную сущность праздника Ивана Купалы, истолковать его функции и региональные особенности.

Аналізу духовной культуры славянских народов посвящены труды А.Афанасьева и А.Потебни, в которых купальская обрядность рассмот-

рена на широком контекстуальном фоне обычаев и традиций европейских народов.

И представители мифологической школы /А.Афанасьев, А.Потебня/, объясняющие весь комплекс обрядов, в частности купальских, с точки зрения солярной теории, и эволюционисты /Н.Сумцов/, и основатели "теории заимствований" /А.Веселовский, Е.Аничков/, которые усматривали корни восточнославянской купальской традиции в древнеарийских, древнесемитских культах, в античных мифах умирающего и воскресающего бога, — все эти ученые анализировали явления духовной жизни, в т.ч. купальскую обрядность, изолированно от общественно-экономических факторов, от социально-производственной организации общества, забывая, что между общественными формами труда и быта и формами мышления существует определенная закономерная диалектическая связь.

Глубокий научный анализ материальной и духовной культуры дают в своих исследованиях ученые послевоенного периода. Так, В.Пропп, анализируя календарные обычаи и обряды русского народа в восточнославянском контексте, предложил трудовую теорию происхождения народного календаря и календарной обрядности, в т.ч. и купальской. Однако за пределами внимания ученого остались эстетические и морально-этические аспекты народных обычаев и обрядов, их идейный и морально-воспитательный потенциал.

Несколько в ином плане написаны исследования Б.Рыбакова "Язычество древних славян" /М., 1981/ и "Язычество древней Руси" /М., 1987/, которые, правда, лишь частично касаются проблем, интересующих нас. Заслугой ученого является опровержение безосновательного противопоставления язычества христианству. Исследователь стремится определить стадии в развитии языческих представлений, обосновать их связь с производственной деятельностью человека.

В историко-этнографических исследованиях послевоенного периода наметилась также тенденция к истолкованию изначального смысла календарной обрядности, в т.ч. и праздника Купалы. Так, В.Иванов и В.Топоров пытаются реконструировать основной миф древнеславянских представлений. Главное содержание этого мифа заключается, как считают ученые, в борьбе бога грозы с его антиподом. Именно в этом мифе исследователи усматривают изначальную сущность древнеславянской религии, аграрных культов.

В монографии Н.Велецкой "Языческая символика славянских архаических ритуалов" /М., 1973/ тоже в значительной степени нашло освещение купальской обрядности. Автор считает, что изначальной основой народных обычаев и обрядов является культ умерших родственников.

Восточнославянские весенне-летние календарные обряды, в контексте которых важное место занимает праздник летнего солнцестояния, стали предметом научного анализа в исследовании В.Соколовой /"Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX-начало XX вв". М., 1979/.

Фольклориста А.Лиса купальский праздник интересовал с точки зрения исследования социального генезиса и эстетической природы белорусского песенного фольклора /монография "Купальскія песні", Мінск, 1974/. Кроме этого, купальские песни белорусского народа нашли основательное музыковедческое освещение их эстетического и интонационного богатства в монографическом исследовании Г.Тавлай /"Белорусское купалье. Обряд, песня". Минск, 1986/.

В целом в историографии проблемы уже определялись основные аспекты изучения купальского празднества, однако обобщающего исследования купальских обычаев и обрядов украинского народа в контексте восточнославянской и общеевропейской духовной культуры,

определения общих и этнически специфических черт, локальных вариантов праздника Ивана Купалы в разных этнографических зонах Украины до сих пор не было.

Источниками исследования являлись :

- полевые материалы, собранные автором во время научных экспедиций и командировок в 1960-1968 гг. в разных этнографических зонах Украины ;
- архивные фонды Института искусствоведения, фольклора и этнографии им.М.Ф.Рыльского АН Украины, его Львовского отделения, Государственного Центрального музея музыкальной культуры России им. Глинки, Центрального Государственного исторического архива Украины во Львове, Львовской научной библиотеки им.В.Стефаника АН Украины ;
- периодические издания XIX - начала XX вв., публикации белорусских, украинских, польских ученых ;
- публикации современных этнографов, фольклористов, искусствоведов, литературоведов, философов, археологов.

Основные положения, выносимые на защиту :

- купальская обрядность Украины, как и других народов, генетически восходит к временам доклассового общества, ее возникновение, развитие и функционирование детерминировано практическими, жизненными потребностями людей, их трудовой деятельностью ;
- купальская обрядность отображает мировоззренческие представления, связанные с культурами солнца, огня, воды, земли, зелени, умерших родственников, а также реалистические взгляды человека на жизнь и окружающую его действительность ;
- в купальской обрядности особенно ярко прослеживается идея плодородия, нашедшая свое функциональное выражение в двух аспектах: аграрном и любовно-эротическом ;

- вариативность формальной структуры купальского обрядового комплекса в разных этнографических зонах Украины обусловлена географическими условиями, спецификой социально-экономического и культурного развития.

Апробация. Основное содержание диссертации отражено в 8 публикациях общим объемом 10 авторских листов. Результаты исследования изложены в докладах и материалах Всесоюзной сессии по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982 - 1983 гг. /1984, г.Черновцы/, республиканской историко-краеведческой конференции /1985, г.Каменец-Подольский/, республиканской научно-теоретической конференции молодых ученых-обществоведов /1987, г.Львов/. Издана в 1990 г. монография "Купальська обрядовість на Україні" /К., "Наукова думка"/ объемом 8 печатных листов, получила положительные рецензии в журнале "Дзвін" /1990.- № 10/ и газете "Друг читача" /2 июня 1992 г./.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы выбор и актуальность проблемы исследования, определена степень изученности, сформулированы цели и основные задачи работы, указана ее научная новизна и практическая значимость, освещены методические принципы исследования.

В первой главе "Праздник Ивана Купалы в исторических документах и научной литературе" содержатся историко-этнографические сведения о купальском празднестве на Украине. Исследование ведется в ареальном плане.

Древнейшие упоминания о празднике Купалы зафиксированы в Волынской летописи /XIII в./, в документах XIV в.: договоре литовских князей с польским королем Казимиром /1350 г./, грамоте Витовта /1396 г./.

Однако первые описания купальских обрядов содержат лишь документы XVI-XVII столетий : послание игумена Памфила /1505 г./, "Стоглав" /1551 г./, Густынская летопись /начало XVII в./, "Синописис" и др. Во всех этих документах ярко выражена идеологическая тенденциозность, открытая враждебность их авторов к купальским игрищам и обрядам, поскольку последние являлись антиподом смиренности, страху, послушанию, аскетизму, проповедуемому христианским вероучением.

Однако несмотря на запреты и преследования духовенство и административные власти на протяжении столетий так и не смогли окончательно искоренить "богохульных", "бесэвских", "сатанинских" купальских обрядов и ритуалов, которые даже в XIX - начале XX вв. под искусственной оболочкой христианских напластований сохранили глубинные пласты своей дохристианской сущности, языческую символику, типичные архаические черты духовной культуры народа.

Наиболее значительное количество историко-этнографических сведений о купальской обрядности на Украине относится преимущественно ко второй половине XIX - началу XX вв. Эти сведения можно условно разделить на две разновидности : а/ описание купальского праздника без анализа его содержания и формы ; б/ попытка научного исследования купальских обрядов и ритуалов.

Автор диссертации считал целесообразным сгруппировать историко-этнографические данные о купальском праздновании по принципу территориального распространения этого явления, исследуя по мере возможностей отдельные временные изменения в содержании купальских обычаев и обрядов и в его формальном выражении. Этот принцип позволил систематизировать необычайно неравномерный по своей полноте и значимости фактологический материал и создать на этой основе картосхему бытования структурных компонентов купальского

празднования на Украине в XIX-начале XX вв.

Во второй главе диссертации "Структурные компоненты купальского праздника и их локальные разновидности" диссертант рассматривает комплекс обрядов как стройную и целесообразную систему народных мировоззренческих представлений, морально-этических норм, ритуальных действий.

Исследователи духовной культуры единогласны : в основе купальской обрядности лежит культ огня, воды и растительности. В связи с этим автор считал наиболее правомерным выделить и проанализировать эти компоненты в структуре купальской обрядности.

В параграфе "Ритуальная семантика купальского огня" прослеживается в ареальном плане традиция бытования огня, утверждается тот факт, что вокруг костра сосредоточены основные действия купальской обрядности и огонь является ее основным мотивом, а также высказывается мысль о важности и культовом характере огня в купальских празднествах, об их архаичности, многолюдности, массовости.

Разнообразие общественно-исторических факторов, влияние природно-географической среды и т.п. обусловили бытование своеобразных локальных вариантов купальского костра, которые исследованы и проанализированы на большом сравнительном материале как в синхронном, так и в диахронном плане.

Функциональную природу купальского огня автор рассматривает сквозь призму обычаев и ритуалов, что обусловили выбор места для купальского костра ; способы сбора материала для сжигания, выбор лиц, которым выпала честь разжечь огонь, добывание "живого" огня трением и т.д. Акцентируется внимание на таком обычае, как перепрыгивание через купальский огонь, что свидетельствует об очистительной, лечебной, апотропеической и оплодотворяющей силе, что отражает мировоззренческие представления наших предков.

Определение ритуальной семантики и функциональной направленности купальского огня аргументируется также примерами народнопесенного богатства : пословиц, поговорок украинского народа в общеславянском и, в частности, восточнославянском контексте.

В параграфе "Вода и ее функции в купальских обрядах" прослеживается необычайно важная смысловая и функциональная роль воды /точно так же, как и огня/ в купальском праздновании.

Исследователи календарной обрядности единогласно считают, что обряды, связанные с водой и исполняемые в честь летнего солнцестояния, по своему характеру и направленности были очищающими.

Анализ компонентов купальского празднования дает основания утверждать, что одним из наиболее распространенных аспектов обрядового очищения следует считать купания, известные всем народам Европы. Характерной особенностью этого ритуала является совмещение купания и перепрыгивания через купальские костры. Та или иная последовательность в исполнении этих обрядовых актов, их количество и т.д. определяют локальные разновидности купальского празднования. Однако в указанных обрядах кроме локальных вариантов, есть и общие черты. Это, во-первых, выбор места купальского празднования не где-нибудь, а именно возле воды ; во-вторых, своеобразный симбиоз одновременного ритуального очищения огнем и водой ; и в-третьих, сохранение перечисленных реликтовых явлений в определенном хронологично-синхронном срезе, что приходится на окончание XIX-начало XX века. Вода, как и огонь, выступает во всех приведенных примерах равнозначной ему очистительной стихией.

Сведения о купальских обрядах дают возможность судить о том, что в день праздника Купалы чудодейственной считалась утренняя роса. Полифункциональная направленность и полисемантика воды и росы в день Ивана Купалы проявляется в том, что эти, обоим компонентам

народным представлением приписывалась способность влиять на благосостояние человека, укреплять его здоровье, вызывать дождь и этим способствовать урожайности полей, быть средством предсказания будущего и фактором влияния на судьбу.

Эти функционально-семантические характеристики воды и росы выражались в обрядовых актах купания в воде и качания в росе в день Купалы с целью укрепления здоровья, собирания купальской росы, разнообразных девичьих гаданьях /пускание венков на воду, омывание колокола и т.п./, направленных на то, чтоб быстрее выйти замуж.

Идея плодородия в купальских ритуалах с водой проявляется в актах жертвоприношений, через сакральные действия с целью вызова дождя, что в конечном результате подчинено аграрно-земледельческим целям - способствовать магическими способами урожайности полей и огородов.

Мотивы жертвоприношения, такие прозрачные в функциональном предназначении купальских костров, достаточно четко выражены и в ритуалах, связанных с купальской водой.

Этот аспект в выяснении семантики и функций купальского праздника разрабатывается в третьем параграфе, который называется "Антропоморфные обрядовые изображения и купальское дерево".

В структуре купальского обряда ритуалы с антропоморфными фигурами не менее важны, чем другие, а фактологической основой для истолкования семантики, функциональной нагрузки купальских ритуалов с человекоподобными изображениями, определения географии их распространения, уяснения локальных особенностей, являются записи этнографов XIX - начала XX веков. Сведения, зафиксированные А.Афанасьевым, А.Терещенко, Н.Маркевичем, А.Малинкой, П.Ивановым, П.Чубинским, Г.Гальком, О.Кольбергом и др., автор дополнил материалами,

почерпнутыми из архивных источников и научных экспедиций.

Выяснение семантики антропоморфных изображений осуществлено на основании критического осмысления концепций, высказываемых представителями разных научных школ и течений. К примеру, трактовка ритуальной купальской куклы как антропоморфного воплощения идола определенного божества, в частности, божества Купалы, отрицается в данном исследовании, поскольку антропоморфное изображение не могло быть персонификацией несуществующего бога Купалы. На основании анализа материала опровергается также концепция купальского антропоморфного изображения как символического воплощения богини зивы и смерти и высказывается гипотеза о закономерной связи ритуальной куклы или деревца с жертвоприношениями, осуществлявшимися в период летнего солнцестояния сожжением или потоплением. По всей вероятности, антропоморфные куклы или их обрядовые эквиваленты — купальские деревца, сохранив на протяжении столетий название Марена, Морена, могли усвоить эти определения как реалии, которые олицетворяли людей, приносимых в жертву, отдаваемых на смерть.

Обычай изготавливать в определенные календарные сроки антропоморфные изображения с последующим их уничтожением был широко распространен в славянском мире и далеко за его пределами у всех европейских народов. Идентичность ритуальных действий, широта географии бытования данной традиции подтверждают типологические черты функциональной направленности обрядов с антропоморфными фигурами как магических актов вызывания дождя. Обрядовые действия с антропоморфными изображениями в купальском праздновании на Украине — еще одно свидетельство трудовой хозяйственно-производственной основы купальского комплекса, связанного с мечтами являчника-земледела об урожайности поля, о дожде, который должен был способствовать росту и созреванию хлеба.

Ритуальным эквивалентом антропоморфного изображения следует считать купальское деревце. Характерно, что обряды с деревцем именно в купальском праздновании не были распространены среди других славянских народов или не несли, встречаясь кое-где как эпизодическое явление, такой значительной функциональной нагрузки, как на Украине. Это дает основания констатировать, что празднование Купалы с приукрашенным деревцем – специфический обряд украинцев. К своеобразным зонам распространения обрядового дерева в комплексе купальского празднования в конце XIX – начале XX веков относилась западная и центральная части Украинского Полесья, территория Подолья, среднего Приднепровья, центрального и восточного Левобережья.

Одновременно с ярко выраженными аграрно-магическими функциями купальское деревце сохранило те черты, которые дают основание трактовать его как атрибут сватания и женитьбы: семантическая схожесть календарного и свадебного атрибута, закрепление общей терминологией /"гільце", "вільце"/; художественные параллелизмы в купальских песнях, где ивовое "гільце-купало" ассоциируется с женитьбой или сватанием и т.д. Именно в такой интерпретации чаще всего выступает ритуальное деревце в купальском обряде на Украине, о чем свидетельствуют источники XIX – начала XX веков, а также материалы современных этнографических экспедиций.

Третья глава исследования "Народные верования и знания, связанные с купальской обрядностью" также скомпонована из трех параграфов. В первом из них – "Отголоски культа предков в купальских обрядах" – анализируется, главным образом, связь праздника Купалы с языческими русалиями, поскольку и купальский праздник и русальная неделя не просто существовали сами по себе, но органично входили в структуру языческого аграрного календаря, и именно купальские

обряды и игры являлись кульминационным завершающим пунктом летних языческих русалий. Прослеживаются в параграфе разнообразие концепции, касающиеся русалок : "русалки - умершие родственники" /А. Веселовский, Б.Аничков/ ; "русалки - покойники - самоубийцы, некрещенные умершие дети" /Д.Зеленин/ ; "русалки - водяные существа, способствующие плодородности полей" /В.Пропп, Б.Рыбаков, В.Соколова, В.Смирнов/. Не вызывает сомнений, однако, тот факт, что в обрядах весенне-летних русалий четко прослеживается культ умерших родственников и разделение на следующие структурные компоненты :

1/ приглашение, встреча покойных предков ; 2/ Ритуальное общение с ними ; 3/ проводы к их постоянному месту пребывания /кладбище, поле, лес/.

Реликты проводов русалок, которые сохранились до наших дней на территории центрального и восточного Полесья, свидетельствуют о многих общих признаках в троицко-русальном цикле и купальских обрядах /ритуал венкоплетения, разжигания костров и перепрыгивания через них ; бросание венков в кагустные грядки или лен как проявление аграрно-магических действий ; коллективная трапеза/. Итак, русалки - это демонологический антропоморфный образ мировоззренческих представлений, уходящих своими генетическими корнями к культу предков и свидетельствующий о несомненной связи с вегетацией и идеей плодородия. Ритуальный период сезонного пребывания русалок на земле завершается днем Купалы.

Во втором параграфе "Собирание трав и ягод на Ивана Купалу" прослеживается традиция собирать в этот день травы и ягоды, которым приписывали особые магические и лечебные свойства.

В основе народной медицины - знания о лечебных свойствах тех или иных растений и ягод, приобретенных вследствие многовековой практики поколений. Одновременно эти свойства считались в народ-

ном сознании необыкновенными, магическими, поэтому в традиции собирания трав и ягод в день Ивана Купалы четко просматривается соединение рациональных народных знаний с иллюзорными представлениями и верованиями.

Обычай собирать лекарственные травы в день купальского праздника был особенно интенсивным в Карпатах и в Полесье. Буковинские гуцулы называли праздник Купалы Зильным Иваном, а полешуки именовали "Ивановыми ягодами" чернику, собранную в день Купалы, а зверобой - "святоянской травой".

Процесс сбора трав и ягод на Ивана Купала был окутан кисеей таинственности и набожности, осуществлялся с соблюдением целого ряда обязательных условий. Перед тем, как идти за купальским "зильям", люди умывались, надевали чистую одежду, а растения и ягоды собирали, раздевшись, до восхода солнца, поскольку считалось, что только соблюдение этих условий обеспечит сохранение целебной силы трав, корней и ягод.

Купальские травы собирали, тихо напевая песни или нашептывая специальные заклинания, в которых фигурируют имена христианских святых, хотя генетические корни этих заклинаний значительно глубже и уходят в те времена, когда человек с помощью словесной магии пытался сделать представляемое реальным, а желаемое - действительным.

Купальскими травами "замаивали", т.е. украшали жилища /галицкое Подолье, Покутье, Гуцульщина, Бойковщина, Лемковщина, некоторые местности галицкого Подолья/, ему приписывались лечебные и апотропеические свойства, его использовали как средство против града или пожара, а также с целью приворожить суженного. Все это свидетельствует о полифункциональных признаках травы, собранной в день Ивана Купалы.

Третий параграф называется "Легенды, предания и сельскохозяй-

ственные приметы в контексте купальской обрядности", в нем анализируются те примеры народнопоэтического эпоса и сельскохозяйственные приметы, которые касаются купальского празднования.

Среди значительного количества легенд и преданий, примет и верований, имеющих отношение к празднику Купалы, особенное место принадлежит верованиям о солнце. Связанные с ними обычаи встречать восход солнца, "чатувати сонце" были распространены у многих народов Европы.

В Украине бытовали верования, что солнце в день Купала "играет", "купается", то есть меняет цвета и трижды подымается и опускается, прежде чем выйти на небесную орбиту. Эти верования отражены в купальском песенном фольклоре и обычаях, связанных со встречей восходящего солнца. Названные обычаи и верования являются, во-первых, реликтом аграрно-производственной магии /"солнце восходит на хлеба-урожаи"/, а, во-вторых, рудиментом лечебной магии /"солнце в этот день лечит"/.

Не менее интересными в обрядовом купальском цикле европейских народов являются верования о цветении папоротника в ночь, накануне Ивана Купалы. Обладатель цвета папоротника, по народным представлениям, мог повелевать духами и другими сверхъестественными силами, находить сокровища, понимать язык животных, становиться невидимым и т.п. Анализ сюжетов некоторых легенд и преданий об обладателях цветов папоротника, а также художественных произведений Н.Гоголя, А.Стороженко, Г.Данилевского, написанных на основании фольклорных источников, дает основание утверждать, что морально-этические аспекты составляют идейно-художественное ядро в произведениях купальского народно-поэтического эпоса. Морально-этические нормы народа всегда выражают его взгляд на труд как на единственно правильный и оправданный источник существования человека и осуждали богатство,

приобретенное хитростью, случайно и нечестно. Вот почему во всех вариантах легенды о папоротнике волшебный цветок неожиданно исчезает, а приобретенное богатство проваливается сквозь землю.

В системе народно-поэтических представлений, имеющих отношение к купальскому празднику, можно выделить большую группу верований и примет аграрно-магической направленности, связанных с заботами крестьянина-земледельца о судьбе будущего урожая, о благополучии. Так, наши предки по погоде в день купальского праздника пытались предугадать урожай зерновых культур, фруктов и овощей /например, солнечная погода в день Ивана Купалы значила, что в этот год следовало ожидать урожай овощей и орехов, а дожди предвещали "мокрую жатву", неурожай арбузов и фруктов/.

Кое-где на Украине бытовала традиция осматривать посевы в день Купалы и тем самым предвидеть будущий урожай зерновых, бросать в грядки капусты конский череп /Житомирщина/ с целью стимулировать ее рост, продирать ложкой несколько картофелин /Луцкщина/, чтобы увеличить урожай картофеля.

Комплекс народных легенд, верований сельскохозяйственных примет имеет к коллективному обрядовому празднованию опосредствованное отношение, однако без их описания и анализа картина купальской обрядности на Украине была бы лишена своей целостности и полноты.

В четвертой главе "Трансформация народной купальской традиции в современной обрядности" анализируется усвоение народных купальских традиций главным образом во время усиления официального курса на замену или трансформацию народных традиций новыми обычаями и обрядами, ознаменованных коммунистической идеологией. Подчеркивается, что в процессе исторического развития магически-ритуальная сущность купальских обрядов приходила в упадок; переосмысливались, приобретали все большего значения символические игрово-демонстрационные

элементы, повышалась эстетическая и воспитательная функция обрядов. Дается детальная характеристика купальского празднования в разных регионах Украины /Полтавской, Ивано-Франковской, Харьковской, Черкасской, Хмельницкой, Винницкой, Волинской и Черновицкой обл. /указывается, что из традиционных народных обрядов и обычаев организаторы купальского празднования использовали такие элементы, как венкоплетение, разжигание купальских костров и хороводы вокруг них, установление ритуального дерева и т.п.

Однако в проведении купальского празднования в 60-70-х гг. случилось немало искусственного, надуманного, слишком официально-заидеологизированного, что являлось данью требованиям контроля со стороны компартийных органов. Чрезмерная театрализация купальского празднования приводила к нежелательному разделению на немногих участников художественной самодеятельности и пассивных наблюдателей, а присутствие персонифицированных фигур "князя", "водяного", "Нептуна", "гороха", "кукурузы" и т.п. также звучало резким диссонансом естественной структуре и содержанию народного традиционного праздника.

В 60-70-х гг. традиционные элементы купальского празднования нередко заменялись новообразованными обрядотворческими действиями или переосмысленными согласно тогдашним идеологическим догмам: преимущество речей и выступлений перед песнями и обрядовыми действиями превращало прекрасное торжество в административное мероприятие, эмоционально обедняло его. Это - очевидное пренебрежение народными традициями - является чужеродным и потому заранее обреченным на отмирание.

Таким образом, есть основания утверждать, что купальские празднования на Украине в 60-70-х гг. включали в себя ряд традиционных элементов, которые не всегда корректно переосмысливались под давлением идеологических требований. Традиционные формы праздника во всем

многообразии его локальных вариантов использовались в некоторых местностях неполно, без должного осмысления его роли как источника воодушевления и радости людей.

Завершается исследование выводами :

Купальский праздник – одна из выдающихся вех народного календаря, образованного многовековым опытом поколений. Он органически вписывается в структуру традиционно-бытовой духовной культуры народа, которая своими генетическими корнями уходит во времена доклассового общества. Купальские обычаи, обряды и ритуалы, как и обычаи и обряды других календарных циклов, неразрывно связаны с бытом народа и обусловлены практическими, жизненными нуждами людей.

Эти практические интересы и нужды выражались прежде всего в обеспеченности урожайности, защите жилища от всякой беды, а также в попытках предвидеть будущее способом ворожбы.

Магическая практика, играющая в купальской обрядности существенную роль, была связана, кроме того, с пониманием животворной энергии солнца как важнейшего источника жизни. А поскольку именно 24 июня /по старому стилю/ солнце достигает зенита своих возможностей, оно не могло в воображении человека раннеэтнических общностей не ассоциироваться с огнем. Именно поэтому возле ритуального дерева как средоточия плодотворных сил природы разжигали купальские костры, водили вокруг них хороводы, танцевали, прыгали, что представляло собой разнообразные виды земледельческой магии. Молодежь, перепрыгивая через огонь, также пыталась почерпнуть для себя как можно больше этой животворной силы.

Основой перечисленных ритуальных действий являются элементарные ассоциации, имитативная магия. Конкретной целью характеризуются также обряды, направленные на защиту членов семьи, жилища, скота от пагубных действий ведьм и колдунов, которые, по народным верованиям, становились особенно активными и опасными в день купальского празд-

ника. Эти обряды вытекают из представлений о необычайно активизации в период летнего солнцестояния не только животворных сил природы, но и сил зла.

Аналогичный характер присущ также магическим действиям в обрядах очистительного характера – перепрыгивание через огонь, чтоб защитить жилище и членов семьи от влияния злых сил.

Картина бытования компонентов купальского праздника на Украине характеризуется локальной вариативностью тех или иных ритуалов как в структурно-формальном выражении, так и в полифункциональной семантике.

Архаический характер купальских обрядов подтверждают традиция обязательного присутствия наиболее возможного количества людей на празднике, разжигание костра способом трения или высекания, пережитки архаических жертвоприношений /символическое уничтожение антропоморфных изображений сжиганием, потоплением, разрыванием/.

Купальскими обрядами завершался период весенне-летних русалий и именно праздник Купалы был кульминационным моментом этих русалий, которые генетически достигали культа предков и были связаны с вегетацией и идеей плодородия.

Купальские обряды украинского народа свидетельствуют также о генетической общности и типологической однородности с аналогичными обрядами других славянских народов, особенно восточных славян. В украинском купальском обрядном комплексе, как и других европейских народов, важную роль играют вода, растительность и огонь, хотя удельный вес той или другой реальности в определенных территориальных границах был неодинаковым, что обусловило появление локальных разновидностей купальских ритуалов.

И содержание, и формы купальской обрядности, направленные на достижение вышеназванных целей, в процессе исторического развития подвергались определенным изменениям и модификациям, происходившим

от простейших ассоциативных связей между явлениями природы до появления новых, более сложных абстрактных представлений в обрядовой практике. В связи с этим рассматривается возникновение ассоциативных параллелей плодородности земли с человеческой способностью рождать и продлевать жизнь.

Поэтому в купальской обрядности наша яркое выражение идея плодородия - магистральная идея всей народной /и семейной, и календарной/ обрядности. Эта идея прослеживается в сохранных рудиментах аграрной магии, направленной на повышение урожайности полей и огородов /комплекс ритуалов вызывания дождя, обрядовое потопление дерева и его антропоморфных эквивалентов, реминисценция архаических жертвоприношений и т.д./ . Идея плодородия проявляется также в ассоциативных связях между плодородием природы и женской фертильностью: четко прослеживается прерогатива девушек и женщин в обрядовых действиях /разжигание купальского костра, исполнение песен, венкоплетение, украшение купальского дерева, собиание ягод, трав/.

Этой же идее плодородия подчинена совокупность купальских ритуалов, направленных на предвидение судьбы и комплекс обрядовых действий, призванных согласно с верованиями наших предков полной мерой повлиять на будущую супружескую жизнь и приблизить время женитьбы, приворожить суженого.

Ритуалы с купальским огнем, водой и растительностью - полисемантические и полифункциональные. В них тесно переплетаются очистительные и охранительно-апотропеические мотивы с земледельческой и свадебной магией.

С принятием христианства купальская обрядность осложняется - христианские верования соединяются с архаическими народными культурами - и на этой основе возникают более сложные синкретические формы. Церковь и административные власти преследовали купальские обряды и за-

прещали их организовывать, поскольку языческая символика этих ритуалов не соответствовала основным канонам христианского вероучения. Однако идеологи христианства не могли искоренить содержание народных обрядов, в том числе и купальского праздника, и потому вынуждены были прибавить к традиционным языческим некоторые свои элементы ритуальной формы, чтобы хотя бы в некоторой степени примирить обрядность народа с основными канонами христианской религии.

С купальскими обычаями и обрядами тесно связаны народные легенды /о цветении папоротника в ночь накануне Ивана Купалы, об игре и купании солнца в этот день, о возможности найти сокровища и т.д./, а также некоторые сельскохозяйственные приметы, в которых отразился многовековой опыт народа, его наблюдательность и природный ум.

С течением времени одни магические действия наслаивались на другие, образуя при этом сложные переплетения из разных исторических эпох. Содержание одних обрядовых действий забывалось, других - переосмысливалось.

Развитие купальской обрядности происходило путем постепенного упадка магически-ритуальных функций и трансформирования их в эстетически-развлекательные.

Современная этносоциальная ситуация на Украине характеризуется усилением интереса широких масс трудящихся к народным обычаям, обрядам, традициям - этим вечно живым и чистым истокам национального сознания. В связи с этим день Ивана Купалы в современных условиях должен праздноваться с наиболее полным восстановлением национальных традиций, как важный и обязательный компонент духовной культуры народа.

Основные положения диссертации изложены в публикациях :

1. Из современных полевых исследований традиционной купальской обрядности на Украине // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982-1983 годов. Тезисы докладов. - Ч.2. - Черновцы, 1984.-С.264-265.
2. Релікти купальської обрядовості на Поділлі // Тези доповідей УІ Подільської історико-красназавчої конференції. - Кам"янець-Подільський, 1985.-0,08 друк.арк.
3. Ой на Івана, ой на Купала //Наука і суспільство. - 1987. - № 6. - С.62-63.
4. Календарные обычаи и обряды //Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья. - Минск, 1987.-С.48-62. - В соавт. с Л.И.Миньком.
5. До питання про семантику і функції купальської обрядовості на Україні // Тези республіканської науково-теоретичної конференції 17-18 грудня 1987 р. - Львів, 1987.-С.264-265.
6. Ще про купальські свята. - Лідина і світ. - 1988. - № 7. - С.15-17.
7. Купальська обрядовість на Україні //К., Наукова думка,1990.- 8 друк. арк.
8. Аграрно-магічні аспекти купальського фольклору // Фольклор у духовному житті українського народу : Регіональні наукові питання. - Львів, 1991. - С.75-76.

Куртук

Підписано до друку 18.05.93. Формат паперу 60x84 1/16. Папір друкарський № 1. Друк офсетний. Ум.др.арк. 1.0. Ум.ферсо-відб.1.1. Тираж 100. Зам. № 1068.

Навчально-виробничі майстерні Львівського поліграфічного технікуму. 290004, м.Львів, вул.Винниченка,12.

221241

AB 27.727